Стремление к «норме» как часть новой религии

Скенектади (Нью-Йорк, США), 17 мая 1951 г.

Вот уже год изучаю социологию в Юнион-колледже в штате Нью-Йорк. Обучение основано на строго эмпирическом подходе. Исследование социальных функций человека и поведенческих моделей здесь более не основывается на философских и теологических образах о сути и цели человечества. Такие образы сочтены «ненаучными». Им на смену пришел количественный подход.

Социальное взаимодействие мужчины и женщины подсчитывается и замеряется. Вся их функция и роль в жизни рассматривается исключительно в плоскости социальной интеграции и полезности. Это согласуется с популярным воззрением психологии Зигмунда Фрейда об индивидуальном и превалирующей материалистичной и механистичной концепции о жизни и разуме. Такой поведенческий подход аналогичен методу, примененному Карлом фон Фришем при определении интеллекта и наследственных свойств пчел.

Задолго до выхода книг «Покорители пирамид», «Половые дебри», «Тайные манипуляторы» Вэнса Паккарда и «Агрессия» Конрада Лоренца мы открывали для себя «законы», управляющие всей человеческой деятельностью и обществом. Но при этом мы до сих пор не знаем о нормативном влиянии социологических исследований: чем больше люди читают о среднестатистической «норме», тем больше они стремятся подстроиться под нее! И в итоге социология, получается, предсказывает саму себя. К примеру, наши студенты, члены студенческого братства «Пси эпсилон», буквально помешаны на том, чтобы выглядеть «нормальными» и интегрированными в общество.

Такой подход к человеческой реальности очевидно несовместим с антропологией, основанной на философии. Очевидно также, что у социологического агностицизма, скрывающегося под личиной поведенческой науки, имеется непременное следствие – отчуждение людей от традиционной паутины автономной этики, морально подпитывающей общество.

Лучшая иллюстрация такому систематическому слому моральных барьеров – вульгарная соревновательность в количестве половых контактов, культивируемая в студенческом обществе, в котором я нахожусь. Если конформизм (стремление быть как «нормальные» люди) ощущается как самая желанная цель социальной и экономической деятельности человека, то все, включая истину, становится относительным. В результате человек хочет делать то, что ожидают от него другие. Рождается – выражаясь словами Георга Зиммеля – «человек без характера». Человек с исключительно социологическим сознанием.

Такого рода социология заявляет, что она не подвержена идеологиям и даже враждебна к ним. Но в реальности она оказывается псевдорелигией, скрывающейся за видимостью якобы чистой естественной науки. Разве сам отказ от таких фундаментальных вопросов о человеке, как «откуда?», «почему?», «в чем первопричина?», не носит строго идеологического характера? А ведь это те вопросы, которые все серьезные философы и теологи веками и тысячелетиями просто не могли обойти стороной.

Разве вдохновленная социологической идеологией педагогика, стремящаяся найти единообразие по самому меньшему общему знаменателю, не является продуктом мировоззрения? Конечно, является, ведь эта разновидность социологии заранее фабрикует свои результаты. Для нее атеизм – это не просто рабочая гипотеза, а аксиома…

И что же мы тогда в итоге будем делать с этой псевдорелигией, которая, подобно

ASKIMAM.RU © 2009 - 2026 | Только для некоммерческого использования без изменений.

«научному» марксизму, возвышает атеизм до образа жизни, подвергая систему ценностей действию безудержного агностицизма, а значит и ценностному нейтралитету?

Из книги «Путь к исламу. Дневник немецкого дипломата: 1951–2000» Мурада Вильфрида Хофманна

ASKIMAM.RU © 2009 - 2026 | Только для некоммерческого использования без изменений.